

М. И. КОЗЛОВА

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТИ ЕКАТЕРИНЫ II НА ОСМЫСЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. А. ЭМИНА И М. М. ЩЕРБАКОВА

В статье говорится о возрастании роли женщины в XVIII в. Доминирование феминности в большей степени проявило себя при Екатерине II. Представители интеллектуальной элиты, историописатели М.М. Щербатов и Ф.А. Эмин, адаптируясь к новым условиям, стали осмысливать гендерную идентичность в своих сочинениях и пришли к выводу, что наделенная многими отрицательными качествами Екатерина не может доминировать над мужчинами не только в политической, но и в социокультурной сфере, она показывает недостойный пример российским женщинам.

Ключевые слова: *Ф. А. Эмин, М. М. Щербатов, Екатерина II, феминность, маскулинность, гендерная идентичность, гендерная инверсия.*

Реформирование Петром I социокультурных и политических граней российской действительности привело к изменениям в традиционных для XVIII века гендерных ролевых распределениях, к усилению значения женской индивидуальности¹. Утрата регулятора гендерной самоидентификации инициировала появление новых нормативных установок, определяющих феминность и маскулинность. Дисбаланс в сформированном порядке поведения мужчин и женщин в большей степени проявился в екатерининскую эпоху: «столетиями воспроизводившаяся тендерная иерархия», обретавшая основу «в процессе гендерной социализации и достижения гендерного консенсуса»², стала терять равновесие, возник ролевой конфликт между женщиной у власти и приближенными к ней мужчинами. Доминирование феминности в политической сфере привело к тому, что мужчины, представители интеллектуальной элиты, историописатели XVIII века кн. Михаил Михайлович Щербатов и Федор Алек-

¹ Н.Л. Пушкарева пишет, что «ломка традиционных представлений о женщине, ее правах, роли, значимости и месте в семье происходила одновременно с первыми шагами по реформированию повседневного быта верхушки российского общества» (Пушкарева. 2012. С. 6.). А по мысли Л.К. Ильинского, «русская женщина долго жила замкнуто; ее жизнь была заключена в тесном круге домашних идей, хозяйственных интересов, ее мысль не перелетала через частокол своего дома... Переносясь в круг идей европейской жизни по манию руки преобразователя, она, конечно, не могла справиться с новым потоком идей, интересов: старое, веками нажитое, слишком живуче. Пришлось ограничиться в силу исторической необходимости лишь внешностью. Под высокими прическами, в новых модных платьях еще удивительно долго жила эта "бабушкина мораль"» (Ильинский. 1914. С. 1).

² Ретина. 2002. С. 17.

сандрович Эмин, адаптируясь к новым условиям, стали осмысливать гендерную идентичность в своих сочинениях³.

Процесс самоидентификации Эмина начался с литературной полемики, в ходе которой он в жесткой форме высказывал мнение о своем окружении, «...и активно, иногда даже озлобленно принимал участие в боях социально-литературных группировок в течение всей своей короткой писательской деятельности. Дрался он со многими писателями разных групп...»⁴, но не допускал негативных оценок личности или политики Екатерины II⁵. Его противоборство с «просвещенной императрицей» началось с ее ответа в журнале «Всякая всячина» на стремление Эмина выпускать журнал «Адская почта или курьер из ада»⁶. Екатерина II пишет некоему Б.. Корректору, что недостойно печатать злословия и надо изменить название своего издания, переписка с бесами оттолкнет женскую читательскую аудиторию: «Письмо подписанное Б.. Корректор не выйдет из печати. Первое для того, что женщинам бы многим приключиться могли разные болезни, если бы сведали, с кем сей человек в переписке. Второе и для того, что публике не весело было бы слушать или читать ссоры и споры между сочинителями и издателями; а в сем письме к тому матерія есть. Совет же наш переменить заглавие обещаемаго новаго издания; а то от страха многие не купят, боясь одного имени»⁷.

Изданная несмотря на неодобрение Екатерины «Адская почта...» (1769), в которой под пристальным сатирическим взглядом стала рассматриваться действительность екатерининской эпохи⁸, начинается с от-

³ По словам Б. Мишан-Вотерс, власть манит, то притягивая, то отталкивая. Если у власти находится женщина, то двойственность и противоречия становятся еще сложнее. Такая амбивалентность – основа работ о правлении Екатерины II, составляемых в течение всей ее жизни. (Мишан-Вотерс. 1975. Р. 293).

⁴ Гужовский. 1940. С. 77.

⁵ В XVIII в. особое значение приобрело изучение прошлого своего государства, актуализировалась «историографическая культура, тесно связанная с общественным сознанием и выполнявшая практические задачи конструирования национального прошлого, а также контроля над национальной памятью» (Маловичко. 2011. С. 370). Отметим, что в своей ««Российской истории жизни всех древних от самого начала России государей» Эмин ориентировался в первую очередь на государственные интенции.

⁶ Стремление императрицы казаться «просвещенной» способствовало возникновению журналов, в которых представители интеллектуальной элиты выражали свое отношение к современным им явлениям. «Екатерина понимала, что – по крайней мере на первых порах – ей необходимо считаться с мнением и интересами влиятельной более передовой части общества, главным образом с культурным дворянством, оказывавшим значительное воздействие на другие слои населения» (Берков. 1952. С. 156).

⁷ Всякая всячина. [1769]. С. 128.

⁸ По характеру своей сатиры «Адская почта...» «отличается от других журналов того времени. Здесь скорее даже не сатира, а "хроника скандалов", "непристой-

вета Эмина Госпоже Всякой всячине. Он пишет в саркастической форме, что именно ее правление способствовало появлению большого количества бесов и что женщин они не пугают: «В честь вашу должен я сказать, что для меня вы нечто чрезвычайное потому, что от всех двенадцати иудейских древних колен в толь краткое время не произошло столько племени, сколько родилось от вашего. Бесы мои вам же должныствуют своим рождением; ибо без вас и их бы не было. Вы меня увещевали, что бы я имя бесов применил в другое, утверждая, что такое заглавие и женщинам будет противно, и произведят во всех отвращение от покупки сих листов. Смею вам почтенная Госпожа сказать, что бесы много чрез женский пол пользы имеющие, нежность их знающие и во всю их внутренность больше и лучше нежели люди, по своему бесовскому свойству, вникать умеющие, не назвали бы своим собственным именем, естли бы оно женскому полу было противно. Вы изволите знать, что ныне обыкновенно женщины, ежели кого хитраго или перед ними вертящагося захотят понежить, говорят: *какой ты бес!* И так имя сие не будет им не ужасом ни редкостью»⁹.

В результате важное место в «Адской почте...», издании, которое с современной точки зрения трудно назвать журналом («оно полностью... состоит из "трудов", как говорили в XVIII в., одного только лица, именно Ф.А. Эмина; оно представляет собой "переписку" двух бесов, Кривого и Хромононого...»¹⁰), занимает понимание феминности, определение места мужчины в государстве, где управляет женщина («муж жену сажает по правую руку, и что женщинам дается пред мужчинами преимущество»¹¹). В «Адской почте...» подчеркивается, что в социокультурной сфере особую значимость имеет женская натура: «...человеческая натура весьма к женщинам склонна», и от женщин «человеческое щастие и нещастие зависит. Не знаю как то по природе, или по справедливости природы, дети с маленька больше матерей, нежели отцов любят»¹².

В судьбе М.М. Щербатова Екатерина II также сыграла важную роль и оказала существенное влияние на формирование его ценностных установок. Известно, что в 1767 г. он стал преемником Г.Ф. Миллера в должности российского историографа. В «Истории российской с древнейших

ная" и "вольная" хроника петербургских скандалов, иногда литературный, иногда семейно-бытовых, но почти всегда отдающих конкретностью, с более или менее определяемыми "героями"...)» (Берков. 1952. С. 262.).

⁹ Эмин. 1769. С. 3-4.

¹⁰ Берков. 1952. С. 258-259.

¹¹ Эмин. 1788. С. 14.

¹² Эмин. 1763. С. 248-249.

времен» Щербатова Екатерина II предстает идеальной монархиней, мудро управляющей государством: «...я тшусь без лести описать дела такого государя, который всю жизнь свою уподобляет делать счастливыми подверженные под власть его народы; снисходить с высоты престола своего, чтобы плачущих слезы отирать»¹³. Но его сочинение «О повреждении нравов в России» (написано в 1786/1787 г., а опубликовано спустя 70 лет после его смерти), раскрывает истинную общественно-политическую и нравственную позицию автора, его мнение о роли женщин-правительниц в России: «И тако разврат в женских нравах, угождение государю, всякаго роду роскошь, и пьянство составляло отличительныя и умоначертания двора, а оттуда они уже некоторорые разлилися и на другие состояния людей, в царствование Императрицы Елисаветы Петровны, а другія разливаться начали, когда супруга сего Петра Третьяго, рожденная Принцесса Ангальтъ-Цербская Екатерина Алексеевна, взошла с низвержением его, на российскій престол»¹⁴, «женский пол обыкновенно более склонен к роскоши нежели мужеский, замечает Щербатов»¹⁵, а о Екатерине II – «...Императрица, яко самолюбивая женщина, не только примерами своими, но и самым ободрением пороков является – желает их силу умножить; она славолюбива и пышна, то любить лесть и подобострастие»¹⁶.

Итак, по мнению мужчин-представителей интеллектуальной элиты эпохи, отклоняющееся от норм поведение Екатерины II привело к распущенности большинства российских женщин XVIII века.

Отклонение проявлялось уже во внешнем облике женщины века Екатерины. Как известно, особый смысл раскрытию женственности придает красота, эстетичность и гармоничность, как подтверждение сочетания телесно-духовного. Физическая привлекательность женщины, возведенная до социокультурной ценности, позволяет определять модели поведения мужчин. Эмин предостерегал, что существуют способы создавать иллюзию очарования женщины: «Видел ли ты в Афинах наших женщин которые белые лица черными пестрят мушками? Они думая, что черное на белом хорошо, надеются тем способом прибавить себе красоты, тоже могли бы зделить и Ефиопские женщины налепя на черную свою рожу белых лоскутков, и почитаться за красавиц»¹⁷. Он отмечает,

¹³ Щербатов М.М. 1898. Стлб. 68.

¹⁴ Щербатов М.М. 1858. С. 79.

¹⁵ Иконников В.С. 1874. С. 78.

¹⁶ Щербатов М.М. 1858. С. 83.

¹⁷ Эмин. 1763. С. 16. Ср.: «Счастье весьма переменчиво, оно подобно белилам или румянам, которые человеческое украшают лицо, но весьма скоро могут сойти» (Эмин. 1763. С. 12.).

что даже «старые барыни» ими пользуются, чтобы стать притягательными для мужчин: «Она уверяла многих, что ей двадцать пятой год лишь только начался, и что наскучив быть вдовою, хочет выйти за муж. Здесь некоторые старые барыни, могут думать, что им можно пленять любовию прекрасного юношу. Дама всегда седые свои волосы черною помадою от знаков старости избавляет; перевязка, которою она волосы крепко натягивает, сглаживает борозды ея чела, а белила с румянами на старом лице делают изрядную молодую маску»¹⁸. Эту тему развивает и Щербатов в своей работе: «Хотя при поздних летах ея возрасту, хотя седины покрывают уже ея голову и время нерушимыми чертами означило старость на челе ея, но еще не уменьшается в ней любострастие»¹⁹.

Естественная женская красота важна и для проявления эмоциональной чувствительности к ней мужчины. Эмин подчеркивает, когда женщина не ценит свое природное начало, заботится о материальном обогащении, о чувственных удовольствиях, а не о духовном совершенстве, ее привлекательность в глазах мужчин утрачивается. Для привлечения внимания к этой проблеме и для придания своему тексту большей выразительности автор «Адской почты...» использовал сюжеты и образы запоминающихся античных персонажей. Он противопоставляет эриннию Мегеру из древнегреческой мифологии древнеримским Грациям, отождествляемым с лучшими проявлениями феминности: «Уведомляю тебя о щастии старой, безносой и злобной Пальмены. Ты видел ее, как лицом гнусна, когда у вас была в городе; но имеет трех прекрасных дочерей. Пальмена каждый день с ними разъезжает по городу; тогда она подобна Мегере между тремя Грациями»²⁰. Неверный образ жизни женщины превращает ее из прекрасной Венеры в эриннию Тисифону. «Когда она наряжается в своем кабинете, что меньше шести часов никогда не бывает, то дочери ея забавляются с своими обожателями; но жаль что излишно вольная сих красавиц жизнь, а особливо старшей Пальмениной дочери, превратит их из Венер в Тизифоны, ибо и мать их с молоду была такая же красавица как и оне: но после безпримерная роскошь и неистовая жизнь доставила ей болезнь Богини красоты и приятностей, которая как ты видел лице ея испортила. Я предвижу, что и дочерям тудаже дорога; ибо красота не на долго служит, естли кто ее весьма рано и безвременно употребляет начнет»²¹.

¹⁸ Эмин. 1788. С. 61.

¹⁹ Щербатов. 1858. С. 85-86.

²⁰ Эмин. 1788. С. 190.

²¹ Эмин Ф.А. 1788. С. 191.

Если физическое совершенство женщины, представленное в работах Ф.А. Эмина и М.М. Щербатова фальшиво, возникает сомнение в ее превосходстве над мужчиной в социально-психологическом аспекте. Автор «Адской почты...» обращает внимание на гендерную инверсию, проявившуюся в нарушении семейно-брачных устоев. По его мысли, женщина в отличие от мужчины не выполняет своей социальной роли в приватной сфере, она утратила духовность, не является женой достойной своего мужа, нарушает супружескую верность: «На конец влюбился в Климену, девицу честную женою быть охоты не имеющую. У него был служитель Петр, который узнав, что Климена плоды любви делит с Дорантом, старался уговорить на то своего барина, чтоб прекратил знакомство с Клименою; но сколько Петр барину своему о неверности его любовницы ни твердил, однако Лизандр не веря ему, вознамерился на ней жениться, утверждая, что Климена неверною быть не может, потому что она разов десять уже в вечной верности ему чинила присягу»²².

У Эмина мужчина выглядит безхитростным – женщины кажутся ему невинными «весталками»: «Он страстно влюбился в Амаранту, девицу семнадцати лет, дочь Майора.. Сия красавица так скромна всегда была в своем доме, что все считали за одну из девиц Вестальских издревле в Риме целомудрием своим славных»²³. А на самом деле женская духовная чистота не безукоризненна: «Зелинт спросит своего друга: когда он сделался знаком с сей красавицей, и как может с нею так вольно разговаривать? Он ему ответствовал, что сия девушка многим знакома; что с маскерада не раз с своими приятелями ездила для отдохновения от танцов»²⁴.

В XVIII в. женщины стали показывать большую искушенность в сексуальных вопросах, инициатором интимных вольностей была Екатерина II, продемонстрировавшая легкость в отношениях с фаворитами: «К коликому разврату нравов женских и всей стыдливости – пример ея множества имения любовников, един другому часто наследующих, а равно почетных и корыстями снабженных, обнародывая через сие причину их щастія, подал другим женщинам. Видя храм сему пороку сооруженный в сердце Императрицы, едва ли за порок себе считают ей подражать; но паче мною почитает каждая себе в добродетель, что еще

²² Эмин. 1788. С. 30. Ср.: «Ему сказали при мне, для чего он не унимает своей жены, которая в один день по всем домам в городе облетает? Он отвечал: естли бы моя жена ходила каждый день по всем домам, как ты говоришь, то сего была бы и в моем; а я уже с неделю ее не вижу. Сей Прокурор весьма разумен, или по крайней мере счастлив, что о том, чего переменить не можно, не беспокоится» (Там же. С. 41.).

²³ Эмин. 1788. С. 184.

²⁴ Там же. С. 184-185.

столько любовников непеременила»²⁵. Поэтому в этот период символические границы между маскулинностью и феминностью стали элиминироваться. Эмин указывает и на то, что женщины могут доминировать в интимных отношениях, «приказывать» мужчине следовать за ней в «покою»: «Галлимед, здесь славный судья, женился, года за два, на кокетке Пулхерии. Она на кануне своей свадьбы ночевала у некоторого Офицера здешняго полку: а девка ея объявила, что она в бане, в чем не ошиблась; ибо она у молодого Офицера была в изрядных испаринах. Недавно она у своего мужа выпросилась к своей матушке в деревню; но вместо того поехала в город, в котором есть изрядный, постоялый дом. Офицер ей понравившийся, по ея приказу туда же последовал, и в постоялом доме нанял два покоя, в которых жил с сей госпожею»²⁶.

Женщины в «Адской почте...» не следуют советам, не берегут себя, становятся доступными и их невинность может быть украдена как золотое руно Ясоном: «С нею жила прекрасная Флоринда, дочь ея, которой добродетель недавно исчезла, хотя мать всегда ее не худому учила и часто говорила: будь целомудренна, девушка, и будь чиста яко Ангел; однако что в нравоучении, когда учительской жизни пример оному не соответствует? Хотя, говорю, мать берегла ее и от яснаго солнышка, и никогда ее и на шаг от себя не отпускала; однако теперь в свете много Ясонов, и что она и стоглазным своим смотрением прекрасного дочернина золотого руна сберечь не могла, и оно вдруг совсем пропало»²⁷.

Эмин критикует стремление женщин к обогащению. Алчность, по его мысли, делает целомудренную Диану чувственной Венерой: деньги «и добродетельную Данаю привели во искушение: золотой дождь то учинил, к чему ничто иное достигь не могло. Они Диану превратили в Венеру: они разумом глупостию, а глупость разумом творят»²⁸. Он ассоциировал сюжет античных мифов, по которому Зевс в виде золотого дождя проник к заточенной отцом Данае, с деньгами.

Эмин показывает также результаты просвещения женщины, в «Адской почте...» она предстает невежественной и высокомерной: «она презирует всех тех лучших и знатнейших в городе юношей, кои объявляют ей свою любовь, а любит своего соседа, который всегда говорит с нею о науках; ибо она весьма ученую женщину сама себя почитает, записывает острые слова, и сама оные выдумывает так, что хочет из них составить лексикон приятных и остроуманных речений. Она безпре-

²⁵ *Щербато*. 1858. С. 85.

²⁶ Там же. С. 89-90.

²⁷ Там же. С. 265-257.

²⁸ Там же. С. 99-100.

станно говорит о Математике и Астрономии, держит почти всегда в руках Ефемериды и смеется думающим, что земля около солнца вертится, утверждая, что сходнее бегать солнцу нежели земле²⁹.

Образ женщины, которая «весьма ученую женщину сама себя почитает» вызывает ассоциации с Екатериной II. За намеки на личности «Адская почта...» дважды подвергалась цензурному преследованию, причем второй раз почти через 20 лет после смерти автора. Д.Д. Шамрай исследовал предуведомление 1769 г. и отдельные письма, не вошедшие в переиздание 1788 года, и убедился, «что этими пропусками было снято все, что так или иначе касалось Екатерины II как личности и как писательницы, или даже, например, ее взаимоотношений с Вольтером»³⁰.

Щербатов приходит к выводу, что женщины в отличие от мужчин имеют больше отрицательных черт, поэтому первые более склонны к самовластному правлению: «Общим образом сказать, что жены более имеют склонности к самовластїю, нежели мужчины; о сей же с справедливостью можно уверить, что она наипаче в сем случае есть из жен жена. Ничто ей не может быть досаднее, как то, когда докладывая ей по каким делам, в сопротивление воли ея, законы поставляют, и тотчас ответ от нее вылетает; к разве я немогу, невзирая на законы сего учинить»³¹. Продолжая свою мысль Щербатов отмечает, что женщина, даже с хорошим воспитанием, образованием, обладая положительными личными качествами не может управлять государством: «Не можно сказать, чтобы она не была качествами достойна править толь великой Империей, естли женщина возможет поднять сіе иго, и естли одних качеств довольно для сего вышняго сану. Одарена довольной красотой, умна, обходительна, великодушна и сострадательна по системе, славолюбива, трудолюбива по славолюбию, бережлива, предъ-прїятельна и некое чтение имеющая»³².

По мнению Эмина, женщина должна не руководить («где бес не может, туда бабу пошлет»³³), а подчиняться мужчине, она может самореализоваться исключительно в браке: «Безпрестанная тоска меня мучит; всякой час чего то мне не достает, и когда совесть свою излелываю в том, чего она желает, то кажется мне, что желает мужа. Теперь я старицам всегда о том твержу, что нет на свете женщины щастливее той, которая с мужем живет хорошо»³⁴.

²⁹ Щербатов. 1858. С. 62-63.

³⁰ Шамрай. 1958. С. 201.

³¹ Щербатов. 1858. С. 87.

³² Там же. С. 79.

³³ Эмин. 1788. С. 39.

³⁴ Там же. С. 11.

Мужчина в «Адской почте...» стал выступать главным гарантом сохранения семьи. Автор показывает мужа милосердным, ответственным и обращающимся с неверной женой, как мудрый Сократ с Ксантиппой. Как известно, сведения о сварливом характере Ксантиппы восходят к ученику Сократа, к Ксенофону. Античный автор объяснял, почему Сократ жил с такой женой: «Если таково твое мнение, Сократ, то как же ты не воспитываешь Ксантиппу, а живешь с женщиной, сварливее которой ни одной нет на свете, да, думаю, не было и не будет? Потому, – отвечал Сократ, – что и люди, желающие стать хорошими наездниками, как я вижу, берут себе лошадей не самых смиренных, а горячих: они думают, что если сумеют укрощать таких, то легко справятся со всеми. Вот и я, желая быть в общении с людьми, взял ее себе в том убеждении, что если буду переносить ее, то мне легко будет иметь дело со всеми людьми» (Ксенофонт. Пир. II. 10). Отметим, что в «Адской почте...» есть и примеры недостойных мужчин, например, часто встречается сюжет о муже, который намного старше своей жены: «Знаешь ли, что женился Пиромей на Урании прекрасной, семнадцати лет девице?»³⁵, «... а старик молодую жену имеющий, похож верхом головы на козла»³⁶. Такие мужья, по мнению автора, будут носить на своей голове «рог изобилия». И римская богиня Помона, которая ассоциировалась с супружеской верностью, у Эмина символизирует измену: «Вот к чему служит ревнование судьи почти всякий день беспокоящегося, и почти повседневно герб богини Помоны, с которым ее пишут, на голове носящего?»³⁷.

Примеры женского коварства встречаются на протяжении всей переписки Кривого и Хромононого бесов. По словам Эмина, «барыни» не боятся бесов и легко вступают с ними в беседу: «мы бесы скорее можем испугавшихся барынь освобождать от робости, нежели простосердечные и смиренные люди, то не много мне стоило труда укрепить сей прекрасной старицы сердце так, что она со мной стала разговаривать»³⁸. Но в тексте «Адской почты...» есть описание женщин, которое удовлетворяет представлениям автора об идеале: «Что же касается до супруги его, то ты сам знаешь, что она весьма добрый человек; душа ея исполнена человеколюбием; она чужое нещастие так чувствует, как бы оно было ея, и всем по своей возможности помогать старается. Ежели есть за нею порок, то разве тот, что она человек откровенный, по своему чистосердию всем верит, а

³⁵ Там же. С. 123.

³⁶ Там же. С. 127.

³⁷ Там же. С. 44.

³⁸ Там же. С. 8.

ныне добродетель в притворстве; кто и худое тайно делает, тот человек разумный»³⁹. Но примеры образцовых жен немногочисленны.

Таким образом, М.М. Щербатов и Ф.А. Эмин приходят к выводу, что наделенная многими отрицательными качествами Екатерина II показывает недостойный пример российским женщинам. По мнению историописателей, сущность феминности наполняется положительным содержанием только при ограничении и контроле ее мужчиной, который в екатерининскую эпоху стал утрачивать эту возможность, в результате обострилась проблема гендерной инверсии.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Берков П.Н.* История русской журналистики XVIII века. М.-Л., 1952. Всякая всячина. [1769]. 47. С. 128.
- Гуковский Г.А.* Эмин и Сумароков // XVIII век. М.-Л., 1940. Вып.2.
- Иконников В.С.* Русская женщина накануне реформы Петра Великого и после нея. Сравнительно-исторический очерк. Киев, 1874.
- Ильинский Л.К.* Русская женщина XVIII в. в литературных мечтах и действительности. Казань, 1914.
- Маловичко С.И.* Конструирование социально-политической истории Древней Руси в историописании Екатерины II // Русские древности: К 75-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб., 2011.
- Мишан-Вотерс Б.* Екатерина Великая и проблемы женского правления // *Russian Review*. 1975. Vol. 34. Jul. No. 3.
- Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь русской женщины XVIII века. М., 2012.
- Репина Л.П.* Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. М., 2002.
- Шамрай Д.Д.* К истории цензурного режима Екатерины II // XVIII век. М.-Л., 1958. Вып. 3.
- Щербатов М.М.* О повреждении нравов в России // О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева. London. 1858.
- Щербатов М.М.* План истории Ея Императорского Величества славно царствующей над нами императрицы Екатерины II // Щербатов М.М. Сочинения. Т. 2. Статьи историко-политические и философские. СПб., 1898.
- Эмин Ф.А.* Адская почта или курьер из ада. СПб., 1788.
- Эмин Ф.А.* Адская почта, или переписка Храмоногаго беса с кривым. 1769. Июль.
- Эмин Ф.А.* Приключения Фемистокла и разныя политические, гражданския, философическая, физическая, и военные его с сыном своим разговоры; постоянная жестокость Фортуны его гонящей. СПб., 1763.
- Козлова Мария Игоревна**, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента сервиса Сыктывкарского государственного университета; drowing-psyche@yandex.ru.

³⁹ Эмин. С. 131.